Глава 37: Структура Федерации

За несколько дней Ван Баолэ запомнил около восьмидесяти тысяч узоров. За такую скорость стоило благодарить Пилюли чистой памяти и вспомогательные пилюли, которые ему подарил Лю Даобинь. Несмотря на неплохой эффект, этого было недостаточно. Ван Баолэ с грустью отметил, что даже их было тяжело достать главному префекту с практически неограниченными средствами. Во-первых, в свободном доступе пилюль было слишком мало, во-вторых, они пользовались огромным спросом у студентов кафедры начертания. Поэтому покупка новых пилюль требовала времени.

Власть главного префекта, хоть и ускоряла дело, не могла помочь ему доставать столько пилюль, сколько он принимал. К тому же это вряд ли можно было назвать долгосрочной стратегией. Во втором томе Техники укрепления ци упоминалось, что они помогали только на начальном этапе. Лекарство для памяти быстро вызывало толерантность в организме, отчего терялась эффективность. В итоге человеку при изучении узоров приходилось в основном полагаться на себя.

Игра стоила свеч только в случае, если пилюли могли помочь запомнить более сотни тысяч узоров. Тогда толерантность выступала не таким серьёзным фактором. По этой причине он связался с Се Хайяном, но тот объяснил, что для получения высококлассных пилюль требуется время. Он также сказал, что в городе Эфира имелся чёрный рынок, где Ван Баолэ мог достать интересующие пилюли, и объяснил, как туда попасть. Напоследок он предупредил не полагаться на духовные камни. Безусловно, они выступали общепринятой валютой, однако некоторые бесценные сокровища нельзя было выменять за духовные камни. Вдобавок он на всякий случай напомнил ему скрыть свою личность, так как на чёрном рынке можно было встретить немало людей с сомнительной репутацией. Если не соблюдать осторожность, то беды не миновать.

Пока Ван Баолэ размышлял над своей проблемой, к нему заглянул Лю Даобинь. Он тотчас вышел вперёд и почтительно сообщил:

— Главный префект, я досконально изучил дело Сунь Цифана. Дело проблемное.

— Проблемное? — отложив сборник начертаний спросил Ван Баолэ.

От всех этих узоров у него уже голова пухла. Он хотел взять бутылку духовно-ледяной воды, но Лю Даобинь любезно достал свою и подал ему. Такая чуткость с его стороны очень понравилась Ван Баолэ.

— Сунь Цифану не позавидуешь. Мелкого воришку поймали до того, как он успел скрыться с похищенным. В итоге Цзян Линь шантажировал этим семью Сунь и требовал половину их богатства. В случае невыполнения требований бывший главный префект угрожал отправить Сунь Цифана на суд дао академии, который занимается рассмотрением внутренних дел. Главный префект, узнав о проведенной реформе комитета, они связались со мной и попросили вас о снисхождении. Что думаете? — практически шёпотом спросил Лю Даобинь.

Этот доклад многое прояснил. Он подозревал нечто подобное, но расследование Лю Даобиня подтвердило его догадки. Вина Сунь Цифана была неоспоримой, но Цзян Линь шантажом перешёл все рамки.

— Сунь Цифан виновен, — со вздохом сказал Ван Баолэ, — однако его проступок не заслуживает такого сурового наказания. Пусть остаётся в академии. Дисциплинарного взыскания и испытательного срока хватит. Если будут видны признаки исправления оба

наказания можно будет снять.

— Главный префект, ваша непредвзятость достойна восхищения! — сказал Лю Даобинь и накрыл ладонью кулак.

Довольный собой, Ван Баолэ сделал глоток воды и поставил бутылку на стол. Заметив хорошее настроение начальника, Лю Даобинь подошёл к нему и прошептал:

— В знак благодарности его семья хочет пожертвовать дисциплинарному комитету академии полкило мистического серебряного песка чистотой 90%.

— Мистический серебряный песок? — Ван Баолэ моргнул.

Он уже слышал о нём. Его использовали для переплавки дхармических артефактов высокого качества. Он покосился на Лю Даобиня, сообразив, что тот получил своего рода взятку. Тем не менее он вынес решение независимо от предвзятости Лю Даобиня. Вдобавок это показывало дипломатичность семьи Сунь. Они не стали дарить песок ему лично, а сделали пожертвование дисциплинарному комитету. Более того, он изначально решил вынести справедливое решение по делу, поэтому этот подарок нельзя было назвать вымогательством или взяткой. Взвесив бутылку воды в руке, он тщательно продумал свои следующие слова.

— Даобинь, знаешь, о чём я больше всего жалею в жизни? О том, что стал главным префектом! Я совершенно не хотел занимать этот пост. Будь я обычным студентом, то меня бы не дёргали по всяким пустякам. Я мог бы спокойно учиться. В любом случае я оставляю в твоем ведении вопросы относительно пожертвований нашему дисциплинарному комитету. Однако постарайся не принимать их бездумно. Всё должно быть по справедливости! — Ван Баолэ со вздохом выдал слегка перефразированный пассаж из автобиографии одного высокопоставленного чиновника.

Лю Даобинь поспешно заверил его в своей верности и пообещал запомнить эти слова. Ещё немного поболтав, Ван Баолэ зевнул. Лю Даобинь сразу понял намёк и попросил разрешения идти.

Когда за Лю Даобинем закрылась дверь, Ван Баолэ одни глотком допил воду. Из его головы никак не выходил случай Сунь Цифана. Дело было закрыто, однако он показал влияние четырёх великих дао академий в Федерации! Власти главных префектов над студентами было достаточно, чтобы в дело вмешивались их семьи и кланы. Семью воришки вряд ли можно было назвать могущественным кланом, и всё же это показывало необычайный статус дао академии!

Ван Баолэ в прошлом слышал о подобных случаях. На поверхности четыре великих дао академии держались обособлено. На деле же они сродни Федерации находились в союзе. Можно сказать, они действовали по принципу "один за всех и все за одного". Это массивная неофициальная организация обладала большим весом в Федерации. Нынешний и прошлый президенты Федерации были выпускниками четырёх великих дао академий. Больше половины чиновничьих постов занимали выпускники кватрумвирата дао академий.

Существовала другая сила, которая поддерживала баланс в Федерации — сенат. В нём было всего семнадцать мест. Мэры семнадцати главных городов Федерации являлись по совместительству сенаторами. Они формировали политический курс Федерации и выступали фактором сдерживания власти президента. Разумеется, всё это непосредственно зависело от уровня культивации и количества экспертов.

Обе стороны находились в состоянии шаткого баланса и официально выступали единым фронтом, но внутренние разногласия всё же имелись. Однако в мире существовали другие

фракции, чем-то напоминавшие знать прошлого, заставлявшие обе стороны работать сообща.

В результате войн с чудовищами и борьбы за фрагменты древнего меча, пронзившего солнце, сформировалась независимая структура из так называемой аристократии. Из новостей Ван Баолэ слышал о корпорации Трилунье, секте Закат Галактики, секте Пренебесное Вознесение, а также клане Пять Поколений Неба! Эти четыре фракции признавали главенство Федерации и называли себя её частью, однако на самом деле они являлись независимыми структурами и частью сепаратистского движения! Ни одна из этих фракций не могла противостоять всей Федерации, а вот их объединение могло заставить руководство Федерации занервничать.

Будучи главным префектом, Ван Баолэ куда лучше понимал оказавшуюся в руках власть. Немного подумав, он пришёл к выводу, что вынес решение справедливо, поэтому его совесть была чиста. Похлопав живот, он открыл сборник начертаний и продолжил запоминать узоры.

Через три дня Лю Даобинь принёс мистический серебряный песок. Песчинки ослепительно блестели, напоминая микроскопические драгоценные камни. К тому же они были очень крепкими. Один внешний вид убедил Ван Баолэ в уникальности этого песка.

— Главный префект, вот мистический серебряный песок. Семья Сунь пожертвовала его дисциплинарному комитету в благодарность за непредвзятость решения. Главный префект, как им распорядиться решать вам.

Ван Баолэ поднял глаза от песка на Лю Даобиня. Под его тяжёлым взглядом тот начал нервничать. Когда у него весь лоб покрылся испариной, Ван Баолэ наконец спокойно сказал:

— Чтобы такого больше не было!

Лю Даобинь тут же утвердительно закивал головой, не заметив, как у него вспотела спина. От взгляда Ван Баолэ ему стало не по себе. Он знал, что начальник догадался о его договорённостях с семьёй Сунь. Семья воришки не забыла и про него, однако он тщательно изучил дело и никак не показал начальству своей предвзятости к Сунь Цифану. Принципы, которыми руководствовался Ван Баолэ, отличались от принципов его отца. Он в самом начале допустил ошибку, не учтя этого. Под фразой «не выходить за рамки» Ван Баолэ подразумевал следование установленным нормам и не требовать взяток в ходе расследования.

После этого озарения у Лю Даобиня перехватило дыхание. Теперь он с ещё большим уважением смотрел на начальника. Он знал, как вести себя в будущем.

Ван Баолэ не стал забирать весь мистический серебряный песок себе. Вместо этого он передал Лю Даобиню часть, чтобы он разделил её между арбитрами в дисциплинарном комитете. Отослав своего помощника прочь, Ван Баолэ даже не посмотрел на песок. В данный момент такой ценный материал был не особо ему нужен.

"Больше всего мне нужны высококлассные пилюли для памяти", — мысленно пожаловался Ван Баолэ.

В итоге он решил обменять песок на пилюли, предлагаемые на чёрном рынке. Перед посещением чёрного рынка следовало скрыть свою личность, дабы избежать неприятностей. Ван Баолэ не пренебрёг этим. Замаскировавшись, он покинул дао академию. Спустя какое-то время он критически себя осмотрел, маскировка ему не нравилась.

"Так не пойдёт, — почесав затылок, подумал он. — Я слишком худой. Любой меня легко узнаёт..."

Ван Баолэ заглянул в один из магазинов, где приобрёл более облегающую одежду. В ней он всё равно посчитал маскировку недостаточной. Да и ткань слишком плотно облегала плоть.

"Эх, пришла пора опять начинать худеть", — с грустью подумал Ван Баолэ.

По его мнению, никто не был так строг к себе в отношении еды, как он, тем не менее ему по непонятной причине никак не удавалось похудеть.

"С завтрашнего дня начинаю сбрасывать вес!"

Ван Баолэ был преисполнен решимости. Он купил ещё с десяток комплектов облегающей одежды. Напялив всё на себя, он завершил образ просторным халатом. В таком наряде вряд ли кто-то сможет узнать его. Столько слоёв облегающей одежды сильно сдавливали тело, ему было тяжело дышать. Ради сохранения анонимности он был готов это терпеть. Нацепив маску, он поспешил к месту, где располагался чёрный рынок.

"С сегодняшнего дня перестаю есть. Сажусь на диету!"

Такое количество одежды очень сковывало движение. К тому же он боялся, что она внезапно пойдёт по швам и разорвётся. В итоге он мысленно пообещал себе похудеть. Но тут его уверенность дала трещину, когда он остановился перед магазином, где продавались снэки.

"Это же..."

Ван Баолэ облизал губы и посмотрел на рекламный плакат у входа. На нём изображались снэки с новыми вкусами сезона.

"Похудение начинается завтра, поэтому сегодняшний перекус не считается".

С этой мыслью Ван Баолэ купил несколько пакетиков. Жуя на ходу, он отправился к чёрному рынку. Сделка прошла без каких-либо осложнений. Ван Баолэ выменял необходимое количество высококачественных пилюль и вышел в город. Шагая по улице в своём не очень удобном наряде, он внезапно услышал чей-то крик.

— Бежим, скорее!

— Небеса, кто управляет этим летающим кораблём?!

— Он падает!

Кричали прохожие неподалёку. Проследив за направлением, куда указывали люди, Ван Баолэ увидел летающий корабль, из которого валил чёрный дым. Судно под опасным углом быстро приближалось к земле, словно пилот потерял управление.

Горожане в панике разбегались, однако остались те, кто явно не успевал покинуть место будущей катастрофы. Одной из таких была девочка семи-восьми лет, прижимавшая к себе свой рюкзачок. От страха она примёрзла к месту. Летающий корабль упал рядом с ней. Девочку не раздавило, а отбросило ударной волной, однако она была вся в крови и едва дышала.

При виде этой трагичной сцены люди в ярости и возмущении принялись громко кричать. Когда Ван Баолэ прибежал к месту падения и заметил, как из разбившегося корабля выходят люди, в его глазах появился недобрый блеск.

http://tl.rulate.ru/book/15485/540794